

Таким образом, слоговое соотношение первого абзаца на английском и русском языках 57 и 65 слогов соответственно, слоговая компрессия составила 24%.

Сочетание лексической и синтаксической компрессии	«One area where we've made great progress» – «Область прогресса». 9 – 5	Дословный перевод «Область, в которой мы добились большого прогресса».
Лексическая компрессия	«reducing our dependence» – «сокращение зависимости». 8 – 10	Опущение местоимения «our», поскольку из контекста понятно, что оратор говорит о зависимости своей страны.
Синтаксическая компрессия	«energy future» – «энергобудущее». 5 – 7	В русском языке корень энерг- имеет тенденцию к присоединению образуя сложные слова со значением отношения к энергетике [4, с. 715].

Таким образом, благодаря примененной компрессии во втором абзаце мы сократили слоговую величину перевода на 38% (61–59 слогов).

Семантическая компрессия	«we invested money» – «мы инвестировали». 6 – 7	Существительное «money», т.е. «деньги» предполагается контекстом.
Семантическая компрессия	«to reverse our dependence on...» – «чтобы быть независимыми от...». 9 – 10	Антонимичная замена высказывания.
Лексическая компрессия	«wind power and solar power development» – «энергия ветра и солнца». 8 – 9	Опущение существительного «power» не ведет к искажению смысла.

В данном фрагменте соотношение слоговой величины равно 79–82 (30% компрессии).

Лексическая и синтаксическая компрессия	«because of the fact» – «отсюда». 5 – 3	«отсюда» в значении «исходя из этого факта».
Семантическая компрессия	«two decades» – «двадцать лет». 3 – 3	Замена идентичным по смыслу часто используется в выражениях с числительными, обозначающими временные промежутки [2, с. 147].
Синтаксическая компрессия	«the United States of America» – «США». 10 – 3	Аббревиатура часто применяется при переводе названий стран и организаций.

В последнем абзаце мы добились наибольшего сокращения слоговой величины: 123–85, соответственно 53% слоговой компрессии. Общая компрессия при переводе данного фрагмента составила 37%, что говорит об успешной реализации трансформации текста.

Заключение. Таким образом, мы проанализировали основные способы компрессии текста и установили, что успешность их использования высока, поскольку позволяет значительно сократить слоговую величину текста на переводящем языке.

Литература

1. Бархударов, Л.С. Тетради переводчика. Выпуск № 6 / Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1969. – 113 с.
2. Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель, 2007. – 912 с.
5. English learning Online [Electronic resource]. – Mode of access: <http://englishleo.ru/obama-16-11-2013.php>. – Date of access: 24.03.2017.

ХАРАКТЕР ОЦЕНОЧНОСТИ В ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ИРОНИИ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА Ч. ПАЛАНИКА “SURVIVOR”

Косолапова Е.Л.

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Муратова Е.Ю., доктор филол. наук, доцент

Несмотря на то, что оценка признаётся одной из основополагающих категорий действительности и важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека, многие исследователи сталкиваются с проблемой множества дефиниций данного явления, о чём свидетельствует наличие разнообразных определений этой категории. Существует, однако, наиболее ёмкое, с нашей точки зрения, определение оценки,

включающее её основные характеристики: «Оценка (оценочное высказывание) – высказывание или отношение, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта» [1, 60].

Ирония, в свою очередь, принадлежит к сублимированным оценкам и является эмоционально-оценочной категорией, необходимой для манифестации духовного мира языковой личности в отношении к идеалу. Особый статус иронии в семантическом пространстве художественного текста обуславливается образностью языковой игры и многообразием стилистических приёмов, посредством которых она реализуется. Прагматическая структура иронии ориентирована в координатах оценочности на имплицитное представление об идеале и гармонии [2, 10].

Актуальность данного исследования обусловлена неоднозначной трактовкой природы оценочной лексики вообще, её терминологии и классификации со стороны различных учёных. Кроме того, актуально изучение иронии в художественном тексте как дискурсивном пространстве в современной лингвистической парадигме в когнитивно-прагматическом аспекте.

Цель работы – выявить характер оценочности в прагматической структуре иронии.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили предикаты в количестве более 100 единиц, отобранные из романа Ч. Паланика “Survivor” и их перевод на русский язык, выполненный Т.Ю. Покидаевой (Издательство АСТ). Обоснованием выбора данного произведения для анализа могут послужить следующие доводы. Во-первых, данный роман является произведением контркультурной литературы, характерной чертой которой является наличие в произведении большого количества стилистически сниженной, эмоционально окрашенной, оценочной лексики (с преобладанием в количественном отношении слов негативной семантики над словами позитивной семантики). Во-вторых, в рамках рассматриваемого произведения содержится острый социальный аспект, т.к. роман является антирелигиозным произведением. Автор резко высказывается в адрес религии и людей, которые верят в Бога. Следовательно, активно используется такой стилистический приём, как ирония. Все анализируемые единицы проверялись по переводным и толковым словарям, а затем сравнивались с их вариантами перевода в русскоязычной версии романа. Среди методов, которые применялись в ходе работы, следует указать следующие: метод сплошной выборки материала, словарно-семантический, компонентный, контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение. Поскольку отношение говорящего к предмету речи составляет фундамент прагматической структуры иронии, основной иллюстрацией которой является выражение негативной оценки, в ходе исследования нами были рассмотрены лексемы с оценочным значением, извлечённые методом сплошной выборки из языка романа Паланика “Survivor” и его перевода на русский язык, выполненного Т.Ю. Покидаевой. В результате мы выявили случаи косвенной манифестации критического отношения к предмету речи посредством иронии. Например, в контексте романа Паланика “Survivor” главный герой следующим образом высказывается о женщинах: *I'm above talking to women this way. Vulnerable women. Emotional cripples.* В русскоязычной версии романа данное высказывание передаётся следующим образом: ‘И с женщинами я тоже не церемонился. С ранимыми женщинами. Эмоциональными калеками’. В представленном примере нас интересуют оценочные лексемы *vulnerable* и *cripples*. Оценка в данном случае выражает личное мнение и вкус говорящего, а именно: главный герой высказывает критическое отношение к такому феномену, как ранимость, присущему, по его мнению, женщинам. Ирония, в свою очередь, заключается в приравнивании данного качества к своего рода недееспособности (*Emotional cripples* – ‘Эмоциональные калеки’).

В связи с тем, что понимание и интерпретация оценки – операции различные по природе и сложности, понимание оценочного высказывания во многом означает осознание отношения говорящего к объекту речи. Так, и ирония, и оценка в целом нуждаются в декодировании прагматической структуры, как правило, имплицитной и многоуровневой. Например, в романе содержится следующее высказывание: *And these thirty-four botched autopsies will end with garlic and butter up to the elbow of every sleeve and every smiling greasy face will look up from sucking out meat from some cavity in the thorax*, что в переводной версии романа означает ‘И эти тридцать четыре гурмана будут сидеть над своими развороченными омарами и улыбаться довольной улыбкой на блестящих от сока лицах, а рукава их дорогих пиджаков будут по локоть измазаны в майонезе и взбитом масле’. Несмотря на то, что выделенные нами оценочные предикаты (Пр.: *botched autopsies*, *smiling greasy face*) сами по себе обладают положительной коннотацией и коррелируют с представлениями об изобилии и достатке, на основе ощущений и эмоций, возникающих при прочтении данного высказывания, у реципиента структурируется ироничное представление об объекте оценки.

Наконец, ирония становится своеобразным маркером элитарности языковой личности, т.к. высмеивание негативных черт в координатах иронии всегда имплицитно включает представления об идеале и гармонии, что позволяет утверждать непосредственную отнесённость иронии к этическим и эстетическим нормам бытия. Например, *Everybody at the table will get to mutilate a big dead lobster. Thirty-four captains of industry, thirty-four successful monsters, thirty-four acclaimed savages in black tie pretend they know how to eat*, что в переводе романа на русский язык означает ‘Каждому из гостей предстоит изувечить большого мёртвого омара. Тридцать четыре магната, тридцать четыре удачливых мерзавца, тридцать четыре поверхностно окультуренных дикаря в строгих вечерних костюмах будут всюду делать вид,

что они знают, как это едят'. Здесь нами в первую очередь были выделены следующие лексемы: *to mutilate, successful monsters, acclaimed savages*.

Закключение. В ходе анализа англоязычного оригинала романа “Survivor” и его русскоязычной версии были выявлены следующие характеристики оценочности в рамках прагматической структуры иронии:

1) отношение говорящего к предмету речи составляет фундамент прагматической структуры иронии, основной иллокуцией которой является выражение негативной оценки;

2) ирония, как и оценка, нуждаются в декодировании прагматической структуры, которая зачастую является имплицитной и многоуровневой;

3) высмеивание негативных черт в координатах иронии всегда имплицитно включает представления об идеале и гармонии, что позволяет утверждать непосредственную отнесённость иронии к этическим и эстетическим нормам бытия.

Литература

1. Ивин, А.А. Теория аргументации. Учеб. пособ. – М., 2000. – С. 60.
2. Пивоев, В.М. Ирония как феномен культуры / В.М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 106 с.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ...»: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Костюченко Т.С.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент

Имена собственные в художественном тексте играют очень важную роль: они «связывают» произведение, автора и действительность. И та действительность, которую в своем произведении изображает автор, схожа с реальностью в следующем: имеет такие же географические объекты, окружающее общество, товары и услуги. В реальной действительности личные имена просто называют объекты, не добавляя никаких дополнительных свойств. Но в литературе с помощью личного имени можно более полно раскрыть характер героя, так как оно несет в себе подтекстовую информацию.

Имена собственные очень точно передают особенности национальной культуры и миропорядка, в котором живет писатель. Следовательно, изучение имен собственных в художественном тексте дает возможность более точно понять авторский замысел и детально интерпретировать созданный им текст. Учебный интерес заключается в том, что в романе Чингиза Торекуловича Айтматова «И дольше века длится день...» большинство из имен собственных – казахские (тюркские), они отражают национальный колорит Азии.

Цель исследования – исследовать ономастическое пространство романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...» и определить семантику его компонентов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...». Для анализа были использованы следующие методы: описательный и стилистический метод, а также метод классификации.

Результаты и их обсуждение. Нами было найдено и проанализировано 240 имен собственных (в литературе используется специальный термин: поэтоним – собственное имя, применяемое и приобретающее свои особые признаки в пределах художественного текста [1, с. 390]). Среди всех поэтонимов самыми употребительными и разнообразными в романе являются антропонимы (37,2%). Антропоним – любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) [1, с. 384]. Это естественно, так как в центре литературного произведения чаще всего находится человек, значит, и особое значение имеют именно имена людей – антропонимы. Автор максимально подробно описывает главного героя. Большое внимание уделяет его внешности, поступкам, мыслям, чтобы полностью охарактеризовать его личность. Также большую роль в раскрытии персонажа играет выбор имени.

Например, главный герой романа носит имя Едигей (Едигей Жангельдин или Буранный Едигей). Имя Едигей - происходит от тюркского “yedi” (семь) и “gei” (переходов), имеет значение «предрасположенность к жизни подвижника» [2]. Человек способен на жертву без какой-либо высокой цели, может отказаться от личного счастья ради счастья другого человека. На протяжении всего романа мы постепенно узнаем все стороны его непростой судьбы: на фронте его контузило, похоронил сына. «Такого героя Айтматов называл человеком трудолюбивой души» [3, с.196]. Все его мысли и воспоминания показаны на пути к старинному кладбищу, куда он едет хоронить своего друга Казангапа. В герое воплощается все: искренность, отзывчивость, чувство долга, ответственность – это все должно присутствовать у каждого человека. Он – центр всего романа, все события, так или иначе, сгруппированы вокруг него. Поэтоному его имя встречается в романе чаще других. Часто встречается прозвище Буранный – так прозвали за